

соединены связью, возводящей их к общему предку, и пользуются плодами полученного им благословения: «Я благословляя благослов-

119

4. Церковь и общество

лю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; л овладеет семя твое городами врагов своих» (Быт. 22:17).

Так же верно и то, что, помимо кровной связи, единство детей Израилевых обеспечивала и другая связь: обрезание. Этот обряд был вначале предписан Яхве как простой знак союза, заключенного между Ним и Его народом, а также как символ обещанной плодовитости; но сразу же становится ясно, что этот знак, по которому узнают избранный народ, может заменять кровную связь, освобождать от ее необходимости. В этом смысле еврейский народ был именно народом, а не этносом: его членами становятся с того дня, когда приобщаются к нему, совершая обряды и участвуя в культе, даже если не являются потомками Авраама. Таким образом, народ Божий с самого начала образовался как религиозное сообщество, которое набирает своих членов преимущественно среди определенной расы, но с нею не смешивается: «Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени... И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего; ибо он нарушил завет Мой» (Быт. 17:12—14). Значит, есть потомки Авраама, которые не входят в число Божьего народа, и не все, кто входят в него, происходят от Авраама (ср. Быт. 17:27). Каким же образом сформировалось это сообщество?

Оно было результатом договора, инициатива которого принадлежала Господу и который ничто не препятствовало Ему заключить. Он — Творец неба и земли и всего, что на них, в том числе населения. Почему бы Ему, абсолютному хозяину, не избрать народ, дать ему преимущество перед другими, и почему бы не избрать тот, который Ему уго-Ден, по одной-единственной причине, что он Угоден? «Итак, если вы будете слушатьс

гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх. 19:5—6). Итак, обетование, данное вначале Аврааму в награду за его послушание и веру, возобновлено в Исааке, ибо Яхве желал вознаградить сына за послушание отца, за то, что тот послушался Его голоса, соблюдал Его повеления, заповеди, уставы и законы, что привело к заключению полноценного договора, где были детально оговорены права и обязанности договаривающихся сторон. Яхве вкратце повторил их Моисею, обещая ему освободить евреев от египетского рабства: «Приму вас Себе в народ и буду вам Богом» (Исх. 6:7). Следовательно, это договор между двумя сторонами, из которого исключены все прочие народы, равно как все прочие боги: договор между народом Божиим и Богом против всех других народов, между Богом и народом, который Он Себе избрал, против всех других богов.

Единственное наименование, которое соответствует подобному обществу, — это теократия. Как иначе назвать «народ священников», которым правит Бог и который Он оберегает, пока этот народ повинуется его законам? Этот «святой народ Яхве» избран Богом, чтобы он был «собственным Его народом из всех народов, которые на земле», не потому, что этот народ привлек Его своей численностью, — напротив, он малочислен-нее